

ТАТЬЯНА ЮРЬЕВНА ФЕКЛОВА

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники имени С. И. Вавилова РАН (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
Tat-feklova@yandex.ru

ЦЗЮЧЭНЬ ЧЖАН (JIUCHEN ZHANG)

доктор исторических наук, профессор, Институт истории естественных наук КАН (Пекин, Китай)
zjc@ihns.ac.cn

К ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ КИТАЯ В XIX ВЕКЕ: ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНЫЙ АСПЕКТ СОТРУДНИЧЕСТВА ИМПЕРАТОРСКОЙ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК И РОССИЙСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ МИССИИ В ПЕКИНЕ*

Российская Духовная миссия в Пекине (далее РДМ) была образована в 1713 году (по другим данным, в 1715 году) и существовала вплоть до 1955 года. Миссия сыграла важную роль в установлении российско-китайских отношений, а также стала первым исследовательским центром по изучению Китая и школой для первых русских синологов. Закрытость Китая, отсутствие официальных дипломатических отношений заставляли использовать церковные каналы для решения многочисленных вопросов и получения достоверных сведений о природе, культуре и истории Китая. Императорская Санкт-Петербургская Академия наук (далее ИАН) также активно использовала миссию для проведения собственных научных программ. Исследовательская деятельность РДМ проходила в тесном взаимодействии с ИАН, которая формировала направления, формы, программы научных работ как для сотрудников миссии, так и ученых Академии наук. Научная новизна статьи заключается в том, что впервые через ретроспективный анализ архивных источников дается представление об особенностях сотрудничества ИАН с РДМ в Пекине в XIX веке в ходе естественно-научного изучения Китая в сложных социополитических условиях. Приводятся неизвестные страницы истории Академии наук и ее международной деятельности и формирования российско-китайских отношений.

Ключевые слова: Российская Духовная миссия, экспедиции, Магнитно-метеорологическая обсерватория

Российская Духовная миссия в Пекине Русской православной церкви Московского патриархата, основанная императором Петром I в 1713 году (по другим данным, в 1715 году), сыграла важную роль в установлении добрососедских отношений между Россией и Китаем. История миссии также стала важной вехой в становлении и развитии русской школы синологии. Миссия просуществовала до 1955 года¹ [9] и на протяжении многих лет была единственным доступным источником информации о закрытой Китайской империи.

В истории дипломатических связей между Россией и Китаем не всегда существовала возможность выстраивать официальные отношения. Невозможность или нежелание той или иной стороны приводило к тому, что дипломатам приходилось использовать дополнительные возможности для проведения политики государства. Решением могло послужить использование территории официально разрешенной церкви в качестве дипломатического представительства. Наличие православного населения обеспечивало легитимность существования церкви, а также лояльность властей по отношению к ее сотрудникам. Миссии православной церкви работали в таких городах, как Иерусалим (Османская империя, 1847)² [4], Токио (Япония, 1871)³ [2], Сеул (Корея, 1897) [5], Урмия (Персия, 1898) [12].

Формирование РДМ связано с российско-китайскими приграничными конфликтами вдоль реки Амур. Во время одного из них, в 1685 году, в районе крепости Албазин 45 казаков были захвачены в плен и перевезены в Пекин, где были включены в состав гвардии, охранявшей императора. По указу императора Канси (康熙, пиньинь kāngxī) была создана Русская сотня в составе элитной части «Знамени с желтой каймой»⁴. Часть формировалась за счет высших слоев населения, в основном маньчжуров. Все албазинцы (потомки казаков из крепости Албазин) в подарок от императора получали пожизненное жалование и земли, переходившие по наследству в том случае, если сын продолжал службу в китайской гвардии. Вместе с албазинцами в Пекин был отправлен православный священник отец Максим, который служил в превращенной в христианский храм буддийской кумирне. В 1712 году отец Максим скончался, и возник вопрос об организации в Пекине регулярной миссии с постоянным штатом. В 1714 году в Пекин была отправлена первая православная миссия во главе с архимандритом Илларионом (Лежайским).

Состав Духовной миссии менялся один раз в 10 лет. В миссию, как правило, входили 10–12 человек, в том числе и студенты-ученики (4–6 человек) для изучения восточных

языков. Студенты включались в миссию с 1727 по 1864 год.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

История существования миссии привлекала многих исследователей, но, скорее, как феномен существования церковной общины за пределами Российской империи. Большое внимание уделялось ее дипломатическим и политико-экономическим функциям. Первоначально история Пекинской миссии освещалась самими работниками миссии, как, например, в работах иеромонаха Николая (П. С. Адоратского, 1849–1896) и Иннокентия (И. А. Фигуровского, 1863–1931).

История миссии, ее руководителей, история экспедиций в Китай в XIX веке отражена в ряде научных трудов, среди которых особо стоит отметить работы М. Зейнуллина, Л. С. Чернявской [11], М. Г. Козыревой, Е. И. Скачкова, Д. В. Дубровской [13], А. Парри⁵, К. С. Латуретта, Е. Ф. Тимковского, Е. В. Мальцевой [3], Р. Е. Пубаева [7], Н. А. Самойлова [8] и А. Н. Хохлова [10]. В работах выдающегося отечественного китаеведа В. С. Мясникова [6] на примере российско-китайских отношений детально рассмотрены принципы формирования внешней политики Китая, что существенно отразилось и на проведении научных исследований в самой Китайской империи.

Китайские исследователи также не раз обращались к истории миссии. Среди современных китайских ученых назовем прежде всего Чэнь Кайкэ, Чжу Цзюйчжэнь [15] и Цзинь Юньлун [14].

Основная масса источников по истории РДМ в Пекине находится в собрании Российского государственного исторического архива, Санкт-Петербургском филиале архива Академии наук, а также в Архиве внешней политики Российской империи. Часть архива РДМ была скопирована при последнем начальнике миссии архимандрите Викторе (Л. В. Святин, 1893–1966) и впоследствии передана в рукописный отдел Российской национальной библиотеки (фонд митрополита Виктора). Эти документы достаточно полно отражают все разнообразие деятельности миссии, включая ее дипломатическое представительство и выполнение ею политических и торговых заданий от разных учреждений в России. Это собрание тем более ценно, что во время культурной революции в Китае большая часть архива РДМ была уничтожена. Материалы, хранящиеся в Первом историческом архиве Пекина и Муниципальном архиве Пекина, недоступны для исследователей в связи с приказом китайского правительства о закрытии фондов.

Несмотря на наличие многочисленных источников и литературы по истории и деятельности миссии, научный аспект ее работы, взаимодействие с другими учреждениями внутри Россий-

ской империи недостаточно отражены в исследованиях.

Самоизоляция Китая, закрытость его от любых контактов с западными странами и незаинтересованность в подобных контактах, подозрительность населения при общении с европейцами частично объясняют те трудности, с которыми столкнулись русские ученые в Китае. Только содействие РДМ в Пекине позволило хоть немного приподнять маску таинственности и проводить собственные исследования Китая, реализуя научные задачи, поставленные перед учеными ИАН.

НАЧАЛО НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В КИТАЕ. МИССИЯ 1805 ГОДА

Первой попыткой светской экспедиции в Китай стало посольство Ю. А. Головкина (1762–1846) 1805 года. В этом году император Александр I направил совместно с очередной, девятой, Духовной миссией посольство в Китай. Официальной причиной отправления посольства стало извещение китайского государя о смене императора на российском престоле. Неофициальной – попытка установления постоянных дипломатических связей между двумя империями, расширение торговли (на всей пограничной линии или хотя бы на границе с Синьцзяном⁶), решение вопроса о заходе в китайские порты русских судов, о судоходстве по Амуру, а также вопроса о пограничных территориях в Приамурье и Приморье.

Перед отправлением посольства в марте 1805 года в ИАН поступил приказ от министра иностранных дел А. А. Чарторыйского организовать научный отряд в составе посольства для вестеронного изучения Китая. В состав отряда распоряжением императора Александра I были включены астроном Ф. Ф. Шуберт (1758–1825) и адъютант по зоологии М. И. Адамс (1780–1832). К концу 1805 года были включены адъютант по ботанике И. И. Редовский (1774–1807), минералог Панснер (1777–1851) и адъютант по восточным языкам и словесности Ю. Клапрот (1783–1835). Участники исследовательской группы получили инструкции от ИАН. По инструкции М. И. Адамс должен был собирать зоологические коллекции, Ю. Клапрот – сочинения на китайском, тибетском и маньчжурском языках, которые бы обогатили фонды библиотеки Академии наук⁷. Для И. И. Редовского инструкцию составлял ботаник Т. А. Смеловский (1771–1815). В ней особое внимание уделялось правилам сбора сведений о способах лечения, применяемых в Китае. В частности, Редовскому предлагалось приобрести несколько чайных кустов и узнать все об этом растении, в том числе, какой тип почвы пригоден для его выращивания. Инструкция по минералогической части была составленаординарным академиком минералогом В. М. Севергиным (1765–1826) [1: 32]. Инструкции составляли также

академик по политической экономике и статистике А. К. Шторх (1766–1835) и академик по естественным наукам А. Ф. Севастьянов (1771–1824). Крестьянин Бахметьев должен был выполнять обязанности таксидермиста (чучельника)⁸. Прикомандированный к посольству научный отряд ИАН финансировался за счет Государственного казначейства.

Однако по прибытии в Ургу (современный Улан-Батор) посольство вынуждено было отказаться от дальнейшего следования в Китай из-за невозможности выполнения требований китайского церемониала коу-тоу (глава посольства должен был встать на колени перед символами китайского императора, что означало бы признание вассалитета по отношению к Китаю). Ученые, согласовав с Академией наук свои собственные исследовательские программы, провели исследование Дальнего Востока России.

НАУЧНОЕ ИЗУЧЕНИЕ КИТАЯ МИССИЕЙ 1819 ГОДА

Десятая смена РДМ была отправлена в Пекин в 1819 году. Для изучения маньчжурского и китайского языков к миссии были прикомандированы студенты Санкт-Петербургской духовной академии: Н. И. Вознесенский (1801–?), В. К. Абрамович (?), К. Г. Крымский (?) и З. Ф. Леонтьевский (1799–1874)⁹. Ученые Академии наук подготовили специальную инструкцию для студентов. Инструкция затрагивала такие отрасли знаний, как китайская медицина, литература, философия, история и сельское хозяйство. Кроме того, студент, назначенный для сбора филологических сведений, должен был найти в китайских летописях упоминания о «Фо Можно» (таким именем в Китае называли Христа) и, по возможности, описания западных стран¹⁰. Обязанностью студентов было сообщать китайским ученым обо всех новейших усовершенствованиях в области топографии и географии, сделанных к этому времени в Европе¹¹. Распространению знаний среди китайских астрономов могли способствовать книги, переведенные студентами на китайский язык. Необходимые для исследования астрономические инструменты китайские ученые должны были заказывать через Санкт-Петербург¹². По предположению российских топографов, после обучения современным методам топографии и гравировки карт китайские ученые сами могли бы сделать необходимые поправки в своих картах, отослав несколько улучшенных экземпляров в Россию. Таким образом, не задействовав собственных ученых и без организации отдельной экспедиции, связанной с преодолением сопротивления китайского двора проникновению иностранных ученых в страну, Императорское Военно-топографическое депо Генерального штаба (отвечало за производство всех геодезических и картографических работ, выполняющихся военными на территории России) и ИАН могли бы

получить наиболее подробные и достоверные сведения о Китае¹³. Академия наук планировала, что в состав десятой миссии войдут топографы Военно-топографического депо. Но китайский трибунал внешних сношений (аналог Министерства иностранных дел) отказался выдавать документы на проезд топографов по территории Китая, опасаясь, что последние будут производить съемку местности в военных целях.

Российская Академия наук была не единственным научным учреждением Российской империи, интересовавшимся историей и культурой Китая. Такие организации, как Медико-хирургическая академия в Санкт-Петербурге, Санкт-Петербургское минералогическое общество, Императорское Московское общество естествоиспытателей природы и Вольное экономическое общество, также принимали посильное участие в исследовании Китая. Из-за отсутствия возможности действовать через официальные каналы данные учреждения, как и Академия наук, вынуждены были использовать РДМ в Пекине как прикрытие для реализации собственных научных планов. В связи с тем что каждое общество было заинтересовано в получении специфических данных с территории Китая, они были вынуждены предоставлять ученым, студентам и членам миссии специальные инструкции¹⁴.

Получившие инструкции студенты, отправляющиеся в 1819 году вместе с очередной сменой РДМ в Китай, должны были пересылать собранные коллекции и статьи в общества. По возвращении в Россию и при условии успешности выполнения возложенных на них задач студенты могли быть награждены похвальными листами и медалями¹⁵, а также могли быть выбраны членами-корреспондентами вышеперечисленных учреждений.

Академия наук также предоставила инструкции для студентов Н. И. Вознесенского, В. К. Абрамовича, К. Г. Крымского и З. Ф. Леонтьевского. Академию прежде всего интересовали вопросы, связанные с изучением астрономии в Китае и современным положением данной науки в Китайской империи.

Среди вопросов были следующие¹⁶:

1. Как много обсерваторий находится в Китае и где они расположены?
2. Краткая история Пекинской обсерватории. Какими исследованиями она занимается?
3. Внутренний и внешний вид Пекинской обсерватории.
4. Какие европейские астрономические книги были переведены на китайский язык и знакомы ли китайские ученые с данными сочинениями?
5. Какие инструменты китайские ученые используют для своей исследовательской работы? Какие из них являются европейскими и т. д.
6. Выпускаются ли новые китайские книги по астрономии? По возможности приобрести

новые издания для оценки современного состояния астрономии в Китае.

Инструменты и книги, отправленные вместе с миссией, были предоставлены астрономической обсерваторией Петербургской Академии наук:

1. Рефрактор телескоп от 3 ½ до 5 сажень.
2. Телескоп для изучения комет.
3. Два английских глобуса: земной и небесный.
4. Хронометр карманный английский.
5. 2 или 3 дорожных барометра и термометр.
6. Книги по астрономии на английском и французском языках.

7. Полное собрание Санкт-Петербургского месящеслова за 1809–1819 годы¹⁷.

В дальнейшем, после окончания срока пребывания студентов в Китае, предполагалось, что книги и инструменты будут переданы китайским ученым.

Помимо астрономических вопросов, Академию наук интересовали и другие аспекты жизни Китайской империи. В частности, почему в Китае нет монет из драгоценных металлов, а серебро только в слитках, и действительно ли родителям дозволено избавляться от младенцев женского пола в случае нехватки денег¹⁸?

Однако китайское правительство не позволило военным топографам прибыть в Пекин, а китайские исследователи не были заинтересованы в расширении контактов с европейскими учеными. Поэтому единственным результатом этой миссии была передача астрономических книг и приборов Пекинскому математическому трибуналу.

ПЕРВАЯ НАУЧНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ В КИТАЙ 1829 ГОДА

Следующая смена РДМ готовилась к отправлению в Китай в 1829 году. В Конференции Академии наук был разработан план экспедиции. Министр народного просвещения К. А. Ливен представил данный проект императору Николаю I. Согласно плану, в Китай предполагалось отправить двух ученых для проведения астрономических и естественно-научных исследований. После одобрения плана императором в состав экспедиции были включены астроном Е. Н. Фус и зоолог А. А. Бунге¹⁹.

Выпускник Дерптского университета А. А. Бунге (1803–1890) имел степень доктора медицины. Будучи казеннокоштным студентом, то есть обучающимся за счет государства, Бунге был обязан после окончания университета отработать определенное количество лет по распределению. Поэтому после выпуска он служил врачом при Колывано-Воскресенских казенных заводах (Алтайский край). Бунге был рекомендован Академии наук известным немецким ботаником А. фон Гумбольдтом. ИАН обратилась к директору заводов П. К. Фролову с просьбой, чтобы время пребывания Бунге в экспедиции было зачтено

ему в срок действительной службы. Этот вопрос был решен в ходе длительной переписки между министром внутренних дел и министром императорского двора. По окончании переговоров вопрос был решен положительно с условием, что оставшееся время Бунге отработает на тех же заводах²⁰. От начальника заводов Бунге получил подорожную и специальные прогонные деньги до Санкт-Петербурга²¹. Для официального определения Бунге в китайской экспедиции он был переведен на службу в Академию наук в качестве натуралиста экспедиции [1: 218].

Академия наук на основе уже имеющихся данных, полученных ранее от членов РДМ, разработала специальные инструкции для ученых. К работе над инструкциями были привлечены академики: Е. И. Паррот (1767–1852) – физическая часть, А. Я. Купфер (1799–1865) – рекомендации по химии и минералогии, Я. И. Шмидт (1779–1847) – часть по востоковедению и А. К. Мертенс (1796–1830) – рекомендации по сбору ботанических и зоологических коллекций [1: 223]. Согласно подготовленным инструкциям, исследователи должны были провести «астрономические наблюдения для определения долготы и широты населенных пунктов на пути следования; барометрические измерения возвышенностей; магнетические и метеорологические наблюдения; зоологические и ботанические исследования»²².

В связи с невозможностью финансирования экспедиции за счет непосредственно ИАН в Государственное казначейство поступила просьба об ассигновании средств. После одобрения императором Николаем I проекта экспедиции из Государственного казначейства было отпущено 13 000 рублей. Эта сумма распределялась следующим образом: жалование астронома 3000 рублей, ему же полагалась надбавка в размере 1300 рублей; жалование естествоиспытателя 5000 рублей; подъемные деньги (под которыми подразумевалась покупка необходимых вещей: одежды, письменных принадлежностей и т. п. для поездки в Китай) естествоиспытателю и астроному по 500 рублей каждому; прогонные деньги (сумма планировалась из расчета проезда на трех лошадях до Кяхты и обратно) 2824 рубля; на экипаж и непредвиденные расходы выделялось 1342 рубля²³. Дополнительно, из средств экономической суммы академии, формирующейся за счет продажи книг, календарей и процентов по деньгам, положенным в банк, были ассигнованы 6000 руб. на приобретение инструментов.

К проекту экспедиции был приложен список необходимых инструментов с указанием их стоимости и места нахождения, откуда они могли быть получены на время экспедиции:

- 1) «троутонов секстант» (800 рублей), Гидрографический департамент;

- 2) *пассажный инструмент Эртеля* (600 рублей), Дерптский университет;

3) *хронометры* – господин Фус сам таковой имеет;

4) *компас наклонения* (800 рублей) из магнетической обсерватории ИАН. Сие орудие должно быть возвращено;

5) *компас отклонения* (1800 рублей) подобно предыдущему, закуплено у г. Гамбса. Последний должен быть доставлен курьером;

6) *цилиндры, для измерения направления магнитной силы* (100 рублей) – заказано у г. Роспини;

7) *барометры* (560 рублей) заказано в Дерпте;

8) *термометров* (240 рублей) заказано в Абоуе;

9) *подвижный стол и два снаряда для прикрепления барометров* (140 рублей);

10) *орудия для естествоиспытателя и на непредвиденные расходы* (960 рублей).

11) Итого 6000 рублей»²⁴.

Как уже указывалось, официальные экспедиции в Китай в связи с закрытостью страны были невозможны и ученым приходилось пользоваться возможностями миссии для проведения своих исследований. В этой связи министр народного просвещения К. А. Ливен перед отправлением экспедиции обратился к президенту Академии наук С. С. Уварову со специальным отношением, в котором разъяснял правила поведения ученых во время поездки и работы в Китае. Ученые должны были скрывать свои научные исследования и стараться «вообще уклоняться от случаев, могущих породить в китайцах сомнения и неблагоприятные для нас заключения»²⁵.

Проведение барометрических и топографических исследований дополнялось необходимостью приобретать для Азиатского музея ИАН словари и важнейшие филологические сочинения на тибетском и монгольском языках, а также сочинения исторического характера²⁶. Для этой цели ученым было ассигновано 3000 рублей.

В 1830 году исследователи прибыли в Ургу. Зимой 1831 года они провели в Пекине, в расположении миссии, а с наступлением весны отправились в степи Северной Монголии. Начало лета 1831 года Бунге посвятил исследованию флоры в окрестностях Пекина. Работа Бунге и Фуса в Пекине закончилась в 1831 году²⁷. Собранный во время путешествия по Китаю богатый флористический материал (а это более 420 видов сосудистых растений) Бунге описал и законно их обнародовал в работах «*Enumeratio plantarum, quas in China borealis collegit Dr. Al. Bunge, anno 1831*» (1833) и «*Plantarum Mongolico-Chinensium decas I*» (1835). Работа А. А. Бунге, по сути, была первым опытом научного ботанического описания китайских растений. Именно Бунге впервые описал многие виды китайской флоры, в частности клен усеченный (*Acer truncatum* Bunge).

Имя А. А. Бунге закреплено в названии ряда растений, произрастающих на Дальнем Востоке России и в Китае, как, например, в названии вида сосны – сосна Бунге *Pinus bungeana* Zucc. ex Endl.

На обратном пути из Пекина в Санкт-Петербург Е. Н. Фус проводил астрономические и барометрические исследования²⁸. Дополнительные расходы на эту экспедицию составили 3700 рублей²⁹. Экспедиция Фуса длилась восемь месяцев. Ее результатом стал ряд географических исследований, впоследствии опубликованных³⁰. Фус определил более 50 мест, лежащих между 20° долготы и 5° широты от Енисея к востоку до Нерчинска. В 30 пунктах он наблюдал магнитное уклонение и наклонение³¹. Кроме того, за время экспедиции он собрал большие коллекции по зоологии, этнографии и лингвистике, описанные им в последующих трудах³². По окончании экспедиции для обработки собранных материалов по решению Конференции Академии наук Фус был определен на один год в звание путешественника³³. Через год его произвели в адъюнкты по астрономии.

Экспедиция А. А. Бунге и Е. Н. Фуса стала фактически первой российской научной экспедицией в Китай. Кроме богатых естественно-научных коллекций, ученые привезли в Петербург этнографические коллекции, отражающие быт и культуру Китая.

«АГЕНТ» ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК И НАУЧНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КИТАЯ В 1839 ГОДУ

Спустя десять лет, в 1839 году, была сформирована новая смена РДМ. В ее состав вошли студенты Казанского университета В. П. Васильев (1818–1900), В. В. Горский (1819–1847), И. А. Гошкевич (1814–1875) и врач А. А. Татаринов (1817–1886). Студент В. П. Васильев получил неофициальное звание «агента» и корреспондента Академии наук³⁴. Он должен был изучать тибетский и монгольский языки, а также закупать для ИАН редкие книги³⁵. Из экономической суммы ИАН было ассигновано 2205 рублей, которые были обращены в серебряные слитки для передачи их В. П. Васильеву³⁶.

Первоначально ИАН планировала отправить вместе с миссией 1839 года профессора Дерптского университета А. А. Бунге и доцента того же университета Г. М. Асмуса (1812–1859). Смета экспедиции, составленная собственноручно А. А. Бунге, предполагала затраты в 25 тысяч рублей на 1,5 года³⁷. Однако проект экспедиции не был утвержден из-за нехватки собственных средств Академии и невозможности его финансирования за счет средств Государственного казначейства. В связи с этим научные задачи, которые должны были выполнить ученые, Конференция Академии наук намеревалась возложить на студентов миссии.

Студент И. А. Гошкевич был назначен ответственным за проведение астрономических исследований как по пути следования в Китай, так и непосредственно на территории Китая. Перед отправлением экспедиции И. А. Гошкевич прошел специальные курсы в Николаевской

Главной астрономической обсерватории в Санкт-Петербурге³⁸. Проведение астрономических исследований в Китае было тем более важно, что китайское правительство, возмущенное вмешательством католических миссионеров во внутреннюю политику страны, в 1811 году издало декрет о высылке всех миссионеров, не состоящих на официальной службе. К этому времени практически все астрономические исследования были сосредоточены в руках миссионеров, и их изгнание привело к тому, что китайцы фактически остались без собственных астрономов. В китайском церемониале астрономические исследования занимали очень важное место для определения правильных дней того или иного события. Таким образом, китайский двор нуждался в хорошо подготовленных астрономах.

Академия наук предоставила И. А. Гошкевичу необходимые книги по астрономии и инструменты, работы таких известных мастеров, как К. Ф. Гаусс и К. Е. Вебер. Азиатский департамент Министерства иностранных дел, в ведении которого находилась РДМ в Пекине, частично оплатил заказанные инструменты. Общая сумма заказа составила 2502 рубля, или 715 рублей серебром. Впоследствии Государственное казначейство вернуло потраченные деньги в департамент³⁹.

Среди этих инструментов были: астрономические часы работы мастера Ф. Гаута (?–1849), инструменты для магнетических наблюдений, барометр, термометр, психрометр (прибор для измерения влажности воздуха и его температуры), дождемер и специальное оборудование для флюгера, а также книга К. Ф. Гаусса и К. Е. Вебера «*Resultate aus den Beobachtungen der magnetische vereim*»⁴⁰.

Сбором зоологических коллекций занимались врач миссии А. А. Татаринов и студент В. В. Горский. С разрешения китайских властей они совершили небольшую экскурсию на север Китая. Перед отправлением миссии 1839 года А. А. Татаринов и В. В. Горский прошли практику в Зоологическом музее под руководством хранителя музея Е. И. Шрадера, зоолога Е. Менетрие и ботаника Ф. И. Рупрехта⁴¹. Академиком Ф. Ф. Брандтом и К. М. Бэрмом была написана специальная инструкция по зоологии для исследователей. Для привлечения китайских ученых к сбору коллекций Конференция Академии наук обратилась к А. А. Татаринову с просьбой о переводе инструкции на китайский язык. Из средств ИАН также было ассигновано 150 серебряных рублей, которые должны были пойти на зарплату китайцам, согласившимся работать на российских ученых⁴². ИАН снабдила ученых дополнительными деньгами для приобретения китайских книг по зоологии (150 рублей). После окончания экспедиции Татаринов подготовил несколько трудов по китайской медицине, а также большой атлас китайских лекарственных растений с собственными

рисунками⁴³. Подававший большие надежды как синолог и ботаник В. В. Горский скончался в Пекине 30 ноября 1847 году от чахотки⁴⁴.

Официальный «агент» ИАН в Китае, студент В. П. Васильев, для того чтобы не возбуждать в китайцах излишней подозрительности, не должен был указывать это звание в своей переписке. Инструкции для него также были подготовлены Ф. Ф. Брандтом и К. М. Бэрмом⁴⁵. Они дополнили инструкцию, подготовленную для Васильева профессором Казанского университета М. А. Ковальским. Васильев получил список книг, манускриптов и свитков на китайском, тибетском и монгольском языках, хранящихся в библиотеке ИАН. Для приобретения книг, которых не оказалось в этом списке, ИАН выдала Васильеву 2200 рублей из специальной экономической суммы.

Директор Императорского Ботанического сада Санкт-Петербурга Ф. Б. Фишер (1782–1854) разработал ботанические инструкции для Васильева. В примечаниях к инструкциям Фишер просил Васильева собирать все коллекции в двойном размере, чтобы, во-первых, в случае порчи сохранился хотя бы один экземпляр, а во-вторых, так было бы проще определить видовые особенности⁴⁶.

Результатом работы В. П. Васильева в Китае стали ботанические и зоологические коллекции, а также большое собрание монгольских и тибетских книг. Музеи ИАН существенно пополнялись в ходе работ предыдущих миссий, в частности в результате длительной и плодотворной работы начальника Девятой миссии Иакинфа Бичурина⁴⁷. Таким образом, сотрудникам последующих миссий было непросто найти действительно ценные экземпляры. Попытка установить научные связи с китайскими учеными и наладить через них постоянный и систематический сбор материалов не увенчалась успехом, так как китайское правительство запретило своим подданным поддерживать общение с иностранцами⁴⁸.

За десятилетие своего пребывания в Пекине, с 1840 по 1850 год, В. П. Васильев послал в ИАН большое количество посылок с коллекциями и книгами. Так, например, в 1848 году в ИАН и в Казанский университет им было передано 300 пудов (4914 кг) собранных коллекций. Для библиотеки ИАН Васильевым были приобретены такие сочинения, как «Описание Центральной Азии в средние века» в 12 томах (西域言论)⁴⁹ и редкие тибетские книги – Ганджур (собрание буддийских текстов) в 108 томах и Данджур (комментарии) в 254 томах. Общая стоимость этих книг составила 500 лян⁵⁰. В 1866 году за свои заслуги в области востоковедения В. П. Васильев был избран членом-корреспондентом ИАН⁵¹.

После окончания работы 11-й миссии в ИАН и ее музеи поступили многочисленные зоологические, ботанические и этнографические коллекции, а также большая коллекция китайских,

монгольских, маньчжурских и тибетских книг и манускриптов, часть из которых была подарена миссии правительством Китая. Однако шел и обратный процесс. В 1844–1845 годах студентами были переданы в Пекинский математический трибунал астрономические инструменты и 357 книг (всего 70 томов) [9: 62–63].

МАГНИТНО-МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКАЯ ОБСЕРВАТОРИЯ

Во второй половине XIX века ИАН была предпринята попытка поставить исследования Китая на постоянную основу. Еще в 1819 году на Конференции ИАН обсуждался вопрос о строительстве на базе миссии астрономической обсерватории. Но положительно он был решен только в 1848 году, когда на территории Северного подворья РДМ в Пекине началось строительство постоянно действующей Магнитно-метеорологической обсерватории, проводившей также и астрономические исследования.

Первым директором обсерватории был назначен астроном К. А. Скачков (1821–1883), проследивший, чтобы строительство велось по самым современным на тот момент технологиям, без применения металлических элементов, которые могут сказаться на показаниях приборов. После окончания строительства обсерватория была включена в сеть физических обсерваторий, существовавших на территории России. В апреле 1857 года Скачков был отправлен в отставку по состоянию здоровья и вернулся в Санкт-Петербург. Он написал несколько трудов по китайской астрономии⁵², а также собрал значительную библиотеку китайских книг, состоящую из одиннадцати тысяч томов⁵³.

Основание Магнитно-метеорологической обсерватории в Пекине привело к развитию метеорологии на Дальнем Востоке⁵⁴. На содержание обсерватории из Государственного казначейства по штату полагалось 2000 рублей ежегодно⁵⁵. Все необходимые приборы обсерватория должна была заказывать через Горный департамент Министерства финансов. Ко 2 февраля 1862 года строительство и оснащение обсерватории приборами было в основном завершено. Следующим директором обсерватории после К. А. Скачкова в 1856 году приказом министра иностранных дел А. М. Горчакова был назначен Д. А. Пешуров (1833–1913). Он занимался астрономическими и метеорологическими исследованиями. Им впервые было определено астрономическое положение некоторых китайских городов. В 1862 году Пешуров был назначен переводчиком в русское консульство, в связи с чем уволен с должности директора Пекинской магнитно-метеорологической обсерватории.

В 1863 году директором обсерватории стал К. К. Нейман (1830–е?–1887). Он получил задание от Академии наук производить инспектирова-

ние всех метеорологических станций по пути из Санкт-Петербурга в Пекин. Приехав в Екатеринбург, К. К. Нейман принял решение остаться в этом городе. Вместо него приказом министра народного просвещения № 8 от 20 мая 1867 года директором Пекинской обсерватории был назначен коллежский асессор Г. А. Фритше⁵⁶ (?).

Для сосредоточения в одном учреждении управления всеми результатами, полученными в ходе магнитных и метеорологических исследований, в 1865 году Министерство финансов провело совещание утвержденной императором комиссии о передаче Главной физической, а также всех магнитных и метеорологических обсерваторий, находящихся в ведении горного ведомства, под юрисдикцию Академии наук. В результате магнитно-метеорологические обсерватории, в том числе и Пекинская обсерватория, с 1 января 1866 года были переданы Академии наук. Содержание Пекинской обсерватории было увеличено до 3000 рублей⁵⁷.

За время работы на посту директора Пекинской обсерватории Г. А. Фритше определил астрономическое положение многих населенных пунктов в Северном Китае и Монголии. В 1867 году он организовал в Урге первую в Монголии метеорологическую станцию. В 1873 году Фритше исследовал прихинганскую часть Китая (север). Его работы способствовали уточнению карт северного Китая и Монголии и правильному представлению о рельефе этих стран.

К концу 1873 года под юрисдикцией Пекинской магнитно-метеорологической обсерватории находилось 6 магнитно-метеорологических станций: Урга, Тяньцзинь (天津), Дагу (大沽炮台), Сиваньцзе (около Чжанцзякоу, 張家口), Хэйшуй (黑水) и Цзилун (старое написание – Келунг) (基隆市, Формоза, современный Тайвань 台灣)⁵⁸.

Однако век существования обсерватории был недолог. В 1883 году Г. А. Фритше вышел в отставку, а в 1888 году обсерватория была закрыта. Специально назначенный сотрудник миссии еще несколько лет занимался метеорологическими наблюдениями, но они были нерегулярными. После боксерского восстания 1900 года Северное подворье миссии, на территории которого находилась обсерватория, было разграблено и разрушено. В настоящий момент на территории бывшего Северного подворья РДМ находится Посольство России.

Россия и Китай имеют долгую историю межгосударственного взаимодействия. Наличие протяженной общей границы, вопрос по которой долгое время был не урегулирован, с одной стороны, приводило к постоянным пограничным конфликтам, а с другой стороны, позволяло налаживать долгосрочные торговые связи. Закрытость Китайской империи, политическая изоляция этого государства не способствовали установлению постоянных дипломатических

отношений. Дипломатические функции, а также функции торгового представительства и научно-исследования Китая была вынуждена взять на себя РДМ в Пекине, существовавшая на территории Китайского государства с 1713 по 1955 год. Только благодаря посредничеству миссии светские ученые могли заниматься изучением Китая. ИАН часто делегировала решение научных задач сотрудникам миссии, предоставляя им необходимые инструкции и инструменты. Попытки установления научных контактов с китайскими учеными, несмотря на все попытки и членов миссии, и ученых Академии наук, не увенчались успехом из-за запрета китайского правительства на любые контакты с иностранцами. Однако миссии удалось наладить обмен книгами и инструментами с китайскими исследователями. Сотрудниками миссии и учеными ИАН были собраны богатейшие этнографические, ботанические и зоологические коллекции, проведены лингвистические, магнетические и астрономические исследования, а также привезены многочисленные книги, манускрипты и рукописи на китайском, монгольском, маньчжурском и тибетских языках.

Необходимость в организации научных исследований Китая на постоянной основе привела

к тому, что на территории Северного подворья РДМ в 1848 году была построена Магнитно-метеорологическая обсерватория. Эта обсерватория вошла в создававшуюся на тот момент сеть магнитно-метеорологических обсерваторий на территории России и позволила охватить метеорологическими наблюдениями обширный азиатский регион и включить его в сеть наблюдений над погодой, что способствовало ее долговременному прогнозированию. В состав обсерватории входило шесть постоянно действующих магнитно-метеорологических станций, располагающихся от Северной Монголии до современного Тайваня. Наблюдениями занимались сотрудники посольства или работники таможни, получившие специальные инструкции и инструменты. На протяжении всего времени существования обсерватории она проводила многочисленные магнетические, барометрические, метеорологические и астрономические исследования.

Таким образом, деятельность РДМ в Пекине оказала положительное влияние на установление и нормализацию межгосударственных отношений между Россией и Китаем, а также способствовала формированию постоянных взаимных культурных межгосударственных связей.

* Funded by Chinese Academy of sciences President's international fellowship initiative. Grant 2015VTC059.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Малахов В. Русская православная миссия в Китае в ее прошлом и настоящем. Почаев, 1907. 11 с.

² Дмитриевский А. А. Епископ Порфирий (Успенский) как инициатор и организатор первой Русской Духовной Миссии в Иерусалиме и его заслуги в пользу Православия и в деле изучения Христианского Востока. (По поводу столетия со дня его рождения) // Сообщения Императорского Православного Палестинского Общества. Т. XVI. Вып. 3. 1905. С. 329–361; Вып. 4. С. 457–547.

³ Русская православная миссия и православная церковь в Японии / Под ред. Ф. Орнатского. СПб., 1889. 24 с.

⁴ http://thelibrary.ru/books/sergey_balmasov/beloemigranty_na_voennoy_sluzhbe_v_kitae-read.html.

⁵ Parry A. Russian (Greek Orthodox) Missionaries in China, 1689–1917; Their Cultural, Political, and Economic Role // The Pacific Historical Review. 1940. Vol. 9. № 4. С. 401–424.

⁶ Провинция на северо-западе Китая. Столица – Урумчи.

⁷ О посольстве графа Ю. А. Головкина в Китай. С. 13. Во все время посольства М. И. Адамсу производилось жалованье в размере 1000 рублей серебром в год.

⁸ Санкт-Петербургский филиал Архива Российской Академии наук (СПбФ АРАН). Ф. 2. Оп. 1. Д. 1. Л. 5.

⁹ Тимковский Е. Ф. Путешествие в Китай через Монголию в 1820–1821 гг. Ч. 1–2. СПб.: Тип. Мед. деп. МВД, 1824. С. 57–58.

¹⁰ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1–1819. Д. 1. Об инструкции для миссии, отправляемой в Китай. Л. 35об.–36.

¹¹ Там же. Л. 72–73об.

¹² Там же. Л. 71об.–72.

¹³ Там же. Л. 73.

¹⁴ Российская национальная библиотека (РНБ). Фонд митрополита Виктора. Ф. 1457. Д. 31. 1818. Л. 11об.

¹⁵ РНБ. Ф. 1457. Д. 31. 1818. Л. 11об.

¹⁶ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1–1819. Д. 1. Об инструкции для миссии, отправляемой в Китай. Л. 70–71.

¹⁷ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1–1819. Д. 1. Об инструкции для миссии, отправляемой в Китай. Л. 70–71.

¹⁸ Там же. Л. 79–100об.

¹⁹ См.: Сытин А. К. Александр Андреевич Бунге.

²⁰ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 468. Оп. 18. Д. 697–699. Л. 1–5.

²¹ РГИА. Ф. 733. Оп. 12. Д. 401. О намерении Академии отправить в Пекин натуралиста и астронома, 1829. Л. 3.

²² СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1–1819. Д. 1. Л. 74.

²³ РГИА. Ф. 733. Оп. 12. Д. 401–1829. Л. 3.

²⁴ РГИА. Ф. 733. Оп. 12. Д. 401. О намерении Академии... 1829. Л. 26.

²⁵ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1–1839. Д. 12. Л. 37–37об.

²⁶ Там же. Л. 44.

²⁷ Bretschneider E. V. History of European Botanical Discoveries in China. London, 1898. Vol. 1.

²⁸ РГИА. Ф. 733. Оп. 12. Д. 401. О намерении Академии отправить в Пекин натуралиста и астронома. Л. 29.

²⁹ Там же. Л. 30.

- ³⁰ Kupffer M. A. Th. Rapport fait à l'Académie relativement à une lettre de Georges Fuss, datée de Troitzko-Savsk (près de Kiachta, frontière de la Chine) le 23 septembre 1831 // *Bullet. Scientif.* 1832. P. 63–75; «Geographische, magnetische und hypsometrische Bestimmungen, abgeleitet aus Beobachtungen auf einer Reise, die in den Jahren 1830, 1831 und 1832 nach Sibirien und dem Chinesischen Reiche... unternommen wurde» («Memoires de L'Académie, III. 1835–1838. C. 59–128).
- ³¹ Журнал министерства народного просвещения (ЖМНП). Ч. 1. СПб., 1834. С. 413.
- ³² Geographische, magnetische und hypsometrische Bestimmungen, abgeleitet aus Beobachtungen auf einer Reise, die in den Jahren 1830, 1831 und 1832 nach Sibirien und dem Chinesischen Reiche... unternommen wurde» («Memoires de L'Académie», III. 1835–1838. C. 59–128).
- ³³ РГИА. Ф. 733. Оп. 12. Д. 401. О намерении Академии отправить в Пекин... Л. 37. С производством жалования адъюнкта в 2500 руб.
- ³⁴ РГИА. Ф. 733. Оп. 95. Д. 7–9. Л. 4.
- ³⁵ Материалы для истории экспедиций Академии наук в XVII и XIX вв. С. 193.
- ³⁶ РГИА. Ф. 733. Оп. 95. Д. 7–9. Л. 4.
- ³⁷ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1–1839. Д. 13. Л. 54–54об.
- ³⁸ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1–1839. Д. 13. Л. 1об.
- ³⁹ РГИА. Ф. 733. Оп. 12. Д. 517. 1839–1840. Л. 34.
- ⁴⁰ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1–1839. Д. 13. Л. 60–61.
- ⁴¹ Там же. Л. 64.
- ⁴² Там же. Л. 66.
- ⁴³ Русский биографический словарь. СПб.: Тип. Тов-ва «Общественная польза», 1912. С. 21.
- ⁴⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 448. Д. 6. 1836–1849. Л. 146.
- ⁴⁵ Там же. Л. 67.
- ⁴⁶ РГИА. Ф. 796. Оп. 448. Д. 15. 1841. Л. 7–7об.
- ⁴⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 448. Д. 20. 1840. Л. 2об.
- ⁴⁸ СПбФ АРАН. Ф. 51. Оп. 3–1850. Д. 20. Л. 44.
- ⁴⁹ РГИА. Ф. 775. Оп. 1. 1845. Д. 8. Л. 15.
- ⁵⁰ Лян – китайская серебряная монета. 1 лян = примерно 150–200 современных юаней или 1926 современных рублей. То есть В. П. Васильев заплатил 963 000 рублей в пересчете на современные деньги. РГИА. Ф. 775. Оп. 1. 1840–1850. Д. 256. Л. 71об.
- ⁵¹ Материалы для истории экспедиций Академии наук в XVII и XIX вв. С. 193.
- ⁵² Скачков К. А. Судьба астрономии в Китае // Журнал Министерства Народного Просвещения. СПб., 1874. Т. CLXXIII. № 5. С. 23–58.
- ⁵³ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1–1864. Д. 23. Л. 4–4об.
- ⁵⁴ Вестник Императорского Русского Географического Общества. 1855. Т. VI. С. 252–253.
- ⁵⁵ РГИА. Ф. 733. Оп. 142. Д. 122. 1861–1866. Л. 16.
- ⁵⁶ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 622. Л. 11об.
- ⁵⁷ СПбФ АРАН. Ф. 337. Оп. 1. Д. 1. Л. 9–13об.
- ⁵⁸ Фритше Г. А. Годовой отчет директора Пекинской обсерватории за 1873 // Записки Императорской Академии наук. Т. 28. Кн. 1. 1876. С. 81–103.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Летопись Российской Академии наук: В 4 т. Т. 2. 1803–1860. СПб.: Наука, 2002. 621 с.
2. Логачев К. И. Российская Духовная Миссия в Японии и ее взаимоотношения с другими христианскими миссионерами // Православие на Дальнем Востоке. СПб., 1996. Вып. 2. С. 240–249.
3. Мальцева Е. В. В. П. Васильев как исследователь китайской литературы // Материалы по истории и филологии Центральной Азии. Вып. 4. Улан-Удэ, 1970. С. 9–11.
4. Марк (Головков), иеромонах. 150 лет Русской Духовной Миссии в Иерусалиме // Паломничество во Святую Землю. 150 лет Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. М., 1997. С. 299–337.
5. Михаил Шкаровский. Православная Духовная Миссия в Корее // Известия корееведения в Центральной Азии. Алма-Ата, 2009. № 8 (16). С. 78–113.
6. Мясников В. С. Три нормы и пять прелыщений // Родина. 2004. № 4. С. 19–22. Мясников В. С. Договорными статьями утвердили. Дипломатическая история русско-китайской границы XVII–XIX вв. М., 1996. 154 с. Мясников В. С., Шепелева Н. В. Империя Цин и Россия в 17 – начале 20 вв. // Китай и соседи в новое и новейшее время. М., 1982. С. 34–89. Мясников В. С. Империя Цин и Русское государство в XVII веке. М.: Наука (ГРВЛ), 1980. 312 с.
7. Пубаев Р. Е. Академик В. П. Васильев – первый исследователь тибетской исторической литературы в России // Востоковедные исследования в Бурятии. Новосибирск, 1981. С. 62–78.
8. Самойлов Н. А. Россия и Китай: четыре века взаимодействия. История, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений. М.: Весь Мир, 2013. 704 с.
9. Су Фэнлинь. История культурных отношений Китая с Россией до середины XIX в.: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2000. 70 с.
10. Хохлов А. Н. Пекинский дневник В. П. Васильева // 22-я НКОГК (Научная конференция «Общество и государство в Китае»). Ч. 3. М.: Наука, 1991. С. 208–221.
11. Чернявская Л. С. Документы архива Министерства иностранных дел по истории русских православных миссий за границей // Отечественные архивы. 2001. № 4. С. 29–34.
12. Bolshakoff S. The Foreign Missions of the Russian Orthodox Church. SPCK London, England, 1943. 120 p.
13. Doudrovskaja D. V. The Russian Orthodox Church in China. New York, 2001. 499 p.
14. Jin Yunlong. Review on the status of the research on the Russian Orthodox mission // Journal of Normal Colleague of Changchun. 2012. № 31 (1). P. 61–64.
15. Zhu Juzhen. Beijing's meteorological records during the Qing dynasty // Meteorological Journal. 1936. № 12 (2). Min Liuzhao. Chinese meteorology History / On the Chinese Modern Science. Series Meteorology. Taiwan, Science Press, 1955. 213 p.

Feklova T. Yu., Saint-Petersburg's Branch of the Institute for the History of Science and Technology,
Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation)
Zhang Jiuchen, Institute for the History of Natural Science, China Academy of sciences (Beijing, China)

INVESTIGATION OF CHINA IN THE XIX CENTURY: SCIENTIFIC ASPECTS OF THE RUSSIAN ORTHODOX MISSION

The Russian Orthodox Mission for Russians living in China was established in Beijing in 1713 (some sources give the date 1715), and it existed until 1955. It played a crucial role in the development of the Russian-Chinese relations. It also became a Russian center for the scientific study of China and the first training school for sinologists. During the first half of the 19th century China closed its country to the outside world. The Russian scientists were able to obtain reliable information about China only through the Russian Orthodox Mission in Beijing. It also helped in the fulfillment of some diplomacy works for the Russian government. In this article, the authors outline the history of cooperation between the Russian Academy of Sciences and the Russian Orthodox Mission in Beijing during the first half of the 19th century. The numerous archival materials allow the authors to come to a conclusion that the Russian Orthodox mission made a significant contribution to the scientific investigation of China.

Key words: Russian Orthodox mission, expedition, Magnetic and meteorological Observatory

REFERENCES

1. *Letopis' Rossiyskoy Akademii nauk* [Annals of the Russian Academy of Sciences]. In 4 vol. Vol. 2. 1803–1860. St. Petersburg, Nauka Publ., 2002. 621 p.
2. Logachev K. I. Russian Orthodox mission in Japan and its relations with other Christian missionaries [Rossiyskaya Dukhovnaya Missiya v Yaponii i ee vzaimootnosheniya s drugimi khristianskimi missionerami]. *Pravoslavie na Dal'nem Vostoke*. St. Petersburg, 1996. Issue 2. P. 240–249.
3. Mal'tseva E. V. V. P. Vasiliev as a scholar of Chinese literature [V. P. Vasil'ev kak issledovatel' kitayskoy literatury]. *Materialy po istorii i filologii Tsentral'noy Azii*. 1970. Issue 4. P. 9–11.
4. Mark (Golovkov), ieromonakh. 150 years of the Russian Orthodox Mission in Jerusalem [150 let Russkoy Dukhovnoy Missii v Ierusalime]. *Palomnichestvo vo Svyatuyu Zemlyu. 150 let Russkoy Dukhovnoy Missii v Ierusalime*. Moscow, 1997. P. 299–337.
5. Mikhail Shkarovskiy. The Russian Orthodox Mission in Korea [Pravoslavnaya Dukhovnaya Missiya v Koree]. *Izvestiya koreevedeniya v Tsentral'noy Azii*. 2009. № 8 (16). P. 78–113.
6. Myasnikov V. S. Three standards and five seduction [Tri normy i pyat' prel'shcheniy]. *Rodina*. 2004. № 4. P. 19–22.
7. Myasnikov V. S. *Dogovornymi stat'yami utverdili. Diplomaticeskaya istoriya russko-kitayskoy granitsy XVII–XIX vv.* [Contractual articles approved. Diplomatic History of the Russian-Chinese border in the XVII–XIX centuries]. Moscow, 1996. 154 p.; Myasnikov V. S., Shepeleva N. V. Qing Dynasty and Russia in the 17th and early 20th centuries [Imperiya Tsin i Rossiya v 17 – nachale 20 vv.]. *Kitay i sosedi v novoe i noveyshee vremya*. Moscow, 1982. P. 34–89; Myasnikov V. S. *Imperiya Tsin i Russkoe gosudarstvo v XVII veke* [Qing Dynasty and the Russian state in the XVII century]. Moscow, Nauka (GRVL) Publ., 1980. 312 p.
8. Pubaev R. E. Academician V. P. Vasilev – the first researcher of Tibetan historical literature in Russia [Akademik V. P. Vasil'ev – pervyy issledovatel' tibetskoy istoricheskoy literatury v Rossii]. *Vostokovednye issledovaniya v Buryatii*. Novosibirsk, 1981. P. 62–78.
9. Samoylov N. A. *Rossiya i Kitay: chetyre veka vzaimodeystviya. Istoriya, sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya russko-kitayskikh otnosheniy* [Russia and China: four centuries of interaction. The history, current state and prospects of development of Russian-Chinese relations]. Moscow, Ves' Mir Publ., 2013. 704 p.
10. Su Fenglin'. *Istoriya kul'turnykh otnosheniy Kitaya s Rossiei do serediny XIX v.: Avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk* [The history of cultural relations between China and Russia in the middle of XIX century]. Moscow, 2000. 70 p.
11. Khokhlov A. N. Beijing's dairy of V. P. Vasilyev [Pekinskiy dnevnik V. P. Vasil'eva]. *22-ya NKOGK (Nauchnaya konferentsiya "Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae")*. 1991. Part 3. Moscow, Nauka Publ., 1991. P. 208–221.
12. Chernyavskaya L. S. Documents of the archive of the Ministry of Foreign Affairs about the history of the Russian Orthodox missions abroad [Dokumenty arkhiva Ministerstva inostrannykh del po istorii russkikh pravoslavnykh missiy za granitsy]. *Otechestvennye arkhivy*. 2001. № 4. P. 29–34.
13. Bolshakoff S. *The Foreign Missions of the Russian Orthodox Church*. SPCK London, England, 1943. 120 p.
14. Doubrovskaya D. V. *The Russian Orthodox Church in China*. New York, 2001. 499 p.
15. Jin Yunlong. Review on the status of the research on the Russian Orthodox mission // *Journal of Normal College of Changchun*. 2012. № 31 (1). P. 61–64.
16. Zhu Juzhen. Beijing's meteorological records during the Qing dynasty. *Meteorological Journal*. 1936. № 12 (2); Min Liuzhao. *Chinese meteorology History / On the Chinese Modern Science*. Series Meteorology. Taiwan: Science Press, 1955. 213 p.

Поступила в редакцию 29.11.2016